

В голове всплывают разные картинки того, с чем связано подобное расположение джинчурики, но ни одна из них мне не нравится. Нет, я не верю, что нас оставили одних и без охраны, однако мне любопытно, почему я не ощущаю никого из них. Ну, не могли же они полностью спрятаться сразу от двух бодрствующих биджу? Отсюда следует вывод, что никого на нашем этаже нет, странно. Правда, если это больница под патронажем Клана Узумаки, ничего удивительного: барьеры тут всегда были хорошие, но тогда вопрос: почему я смогла выйти из палаты настолько легко?

— Хватит думать! — рык Курамы заставляет меня испуганно вздрогнуть и очнуться от невеселых мыслей. — Если так и будешь стоять на месте, тебя засекут гораздо раньше намеченного!

— Не мешай ей, Ку-чан, не видишь, она задумалась? — насмешливо поет Шукаку, и я морщусь, ожидая бури.

— Ей думать противопоказано, Шу-чан, — к моему удивлению, Курама не взорвался, а ответил довольно спокойно, хоть и ехидно. — Катаклизмы могут случиться, проверено на практике!

— Саске тогда был сам виноват, — недовольно бурчу я, берясь за ручку палаты, в которой ощущалось присутствие джинчурики Рокуби. — Не стоило ему посягать на святое!

— С каких пор пост Хокаге является святым? — едко спрашивает Курама, смотря, как я, собравшись с духом, плавно открываю дверь в чужую палату и смотрю на барьер, появившийся в проеме.

— Я говорила о мире, а не о посте Хокаге! — возмутилась я недогадливостью своего Рыжего друга. — Кстати, как сквозь барьер пройдем?

— А ты потыкай в него пальцем, авось пропустит, — прозвучал совет Шукаку и я, не придумав ничего лучше, последовала его совету. Ну, не поставят же сюда смертельные ловушки, правда?

— Не смей! — рывкает Курама, но его рык производит прямо противоположное его словам действие: я пугаюсь, и вместо того чтобы осторожно пощупать пальцем, резко прыгаю вперед, перекатом ухожу с возможной траектории полета кунаев и только после этого понимаю, что опасности рядом нет, а главное, барьер легко меня пропустил.

— Зачем так пугать? — укоризненно спрашиваю у Лиса. — У меня чуть сердце из-за тебя не остановилось.

— Ты совсем очумела?! — заорал на меня Рыжий. — А если бы это была ловушка?! А если бы ты...

— Да ладно тебе, ничего же не произошло! — веселым тоном перебил его Шукаку. — Да и кто в госпитале смертельные ловушки ставит? Максимум сигналки или барьеры, которые препятствуют побегу буйных пациентов!

— А? — на мгновение впадаю в ступор, а после до меня доходят его слова, и я вскакиваю на ноги, буквально подлетая к двери, и начинаю пробовать пройти сквозь барьер. К моей радости, проблем не возникает, и я облегченно вздыхаю: пронесло.

— Значит, сигналка, — глубокомысленно оповещает меня Лис и внезапно рывкает: — Быстро пошла к Сайкену, и сваливай!

— Хай! — лаяться и прояснять отношения с Курамой у меня желания не было, к тому же я признавала, что он прав: нужно торопиться. Быстро перемещаюсь к кровати, где лежит весь перебинтованный Утаката, и беру его за руку, а после привычно проваливаюсь в чужой внутренний мир.

— Значит, тот я сказал правду, — услышала я голос Сайкена, но в то же время и не его. Совсем неуловимо, но интонации отличались. Смотрю в сторону, откуда слышен голос, и вижу слизня, заключенного в ледяную тюрьму. Хм... Странно, что-то я не припомню такую печать, да и биджу в основном штырями приковывают или цепью. Хотя нет, Тануки всегда был за решеткой или даже в сплошном барьере, но его тело состоит из песка, поэтому ничего удивительного.

— Сайкен в этом плане всегда был особенным, — прозвучал ехидный голос Шукаку. — Его слизь очень скользкая, а шкура достаточно плотная, хотя и эластичная, он очень схож в этом с призывом твоей бабки.

— Эм?.. — поворачиваюсь уже к своим биджу и вопросительно приподнимаю бровь, а то взяли привычку шататься за мной где ни попадя! Вот кто их просил за мной к Сайкену лезть? Впрочем, если посмотреть с другой стороны, я даже благодарна, ведь с ними спокойней.

— Он Цунаде и Кацую имеет ввиду, — фыркает Курама. — Тут Сайкен так же, как и Слизень, может изменять свой размер и форму, хорошо хоть не распадаться на маленьких Сайкенчиков, а то вообще бы было грустно.

— Но вот вылезти из любой клетки или цепей запросто, как и кольев, он просто с них стечет, — дополняет ответ Лиса Шукаку и, весело смеясь, продолжает: — Поэтому печать проецирует лед, ведь он нейтрализует его слизь, да и кислоту тоже.

— Все верно, — вновь звучит знакомо-незнакомый голос Сайкена. — Хотя мне непривычно

смотреть, как вы настолько спокойно говорите с человеком.

— Так то с человеком, а это наследник Рикудо! — оскорблено заявляет Курама. — С простым человеком я бы даже разговаривать не стал!

— А ка-чан? — не сдержавшись, спрашиваю я, вспоминая, что Рыжий частенько с ней связывается, и это учитывая только то, о чем он проболтался! А сколько раз он вообще с ней общался? Жаль, это никак узнать не получится, а хотелось бы!

— Она выносила наследника Рикудо, значит, тоже не просто человек, — категоричным тоном отозвался Лис. — Я же не Шукаку, чтобы со всяким отребьем носиться, а после прибиться к наследнику.

— Ты... — Шукаку мгновенно впал в ярость, а мне осталось только сделать жест рука-лицо и пожалеть, что нет на них Мататаби, ведь, несмотря на всю свою безбашенность, я понимала, что весовая категория с биджу у меня разная, а значит, и разнимать их надо с оглядкой.

— Как всегда, высокомерен, — прозвучал голос Сайкена. — Однако ты мягче моего брата, как, впрочем, и Шукаку.

— Я его поглотил, — расплылся в клыкасто-самодовольной ухмылке Курама.

— Аналогично, — глубокомысленно заявил Шукаку и повернулся ко мне. — Наруто, делай то, что хотела, и пойдем.

— Сейчас, — тяжело вздыхаю, но понимаю, что спорить с взбешенным Тануки себе дороже, поэтому поворачиваюсь к Слизню и уточняю: — Где Утаката?

— Зачем тебе мой носитель? — настораживается Рокуби, с него вмиг слетает привычный мне и по прошлому Сайкену пофигистичный налет.

— Хочу посмотреть, чем я могу ему помочь, — пожимаю плечами, стараясь сделать вид, что меня нисколько не задевает его недоверие. Впрочем, это правда, хотя и обидно: все же Рокуби был одним из самых непроблемных биджу, лучше него была только Мататаби, с ней я сразу начала жить душа в душу, чем сильно нервировала остальных восьмерых «самцов». — Здесь в подсознании я не только выгляжу так, как привыкла, но и могу использовать все свои способности, в том числе и целительные.

— Хорошо, я доверюсь тебе, но помни: я за тобой слежу, — через пару мгновений согласился Сайкен.

— Да, ради Ками-сама! — всплеснула я руками. — Только давай быстрее: мне нужно торопиться, чтобы с поличным не поймали!

— Можно подумать, твои родственники не узнают, что зашла в эту палату ты, — фыркнул Шукаку, но при этом он не отводил взгляда от Рокуби, который что-то сделал, и у его клетки опустился пузырь с обожженным до неузнаваемости Утакатой, а после лопнул, давая мне полный доступ к телу его джинчурики.

— Узнают, но так я могу сказать, что просто волновалась за собрата по несча... — прикусываю язык и мгновенно исправившись, продолжаю: — По великому счастью, и ничего другого они не докажут. Зато, если они меня застукают за манипуляциями в чужом подсознании, от допроса я точно никуда не денусь.

— Ты так и так от него никуда не уйдешь, — хмыкнул Курама, но, ощутив мое недовольство, мгновенно пошел на попятную: — Хотя ты права, в таком случае шансов отбрехаться больше.

— Если вообще придется, — хохотнул Тануки, с интересом наблюдая, как я сажусь возле Утакаты и начинаю его сканирование.

— Ну что? — с хорошо скрытой тревогой спрашивает меня Сайкен после того, как я прерываю технику.

— Особых повреждений нет, — спокойно констатирую я и так понятную всем истину. — Он просто в коме, и довольно глубокой. Если действовать обычными методами, то он нескоро проснется.

— А если необычными? — с интересом спрашивает Курама и, игнорируя недовольное шипение со стороны Сайкена и Шукаку, подходит поближе. Впрочем, определенной границы он не нарушает, хотя и подходит к ней максимально близко.

— Чтобы войти в подлинный Режим Мудреца, мне нужны все девять частей и сен-чакра, — пожимаю плечами и, увидев недоумение в глазах биджу, более подробно поясняю: — Тогда я смогу до него достучаться, ибо примерно понимаю, где он находится. Я была там, когда общалась с Рикудо. Еще не смерть, но уже и не жизнь.

— Что ей надо? — прозвучал недовольный голос Шукаку из-за спины Курамы, который перегородил ему весь обзор.

— Сайкен, готов ли ты пожертвовать ей часть своей чакры? — вместо ответа Рыжий обратился к Рокуби.

— Это точно ему поможет? — вопросом на вопрос ответил Слизень.

— Должно, — киваю ему. — Хотя обещать ничего не буду: я все же не Ками-сама.

— По крайней мере, честно, — качнул головой Сайкен, и ко мне потянулись небольшие ручейки его чакры, ощутив которые, я уже без колебаний сажусь в позу лотоса и впитываю сен-чакру. Пара минут — и я активирую Режим Мудреца, который продержался меньше минуты, но дал свои плоды: кома перешла в глубокий сон.

— Теперь он просто спит, — режим Мудреца слетает с меня в одно мгновение, и я, тяжело дыша, опираюсь на руки. Мда... А я еще думала, что в подсознании с ним легче управляться... Какой облом!

— Две недели без использования чакры! — громом прогремели слова Курамы над моей головой.

— Была же неделя! — взвилась я, практически мгновенно оказываясь рядом с невозмутимым Лисом, про усталость я в тот момент полностью забыла. Зря, кстати: стоило немного ослабнуть контролю, как она вернулась и мне пришлось облакачиваться на его лапу, чтобы не упасть.

— Правильно, — согласился со мной Рыжий, но, заметив мое облегчение, насмешливо продолжил: — А после того, как ты сейчас использовала чакру, становится две.

— Курама! — скорчив просительную мордашку и преданно заглядывая в алые глаза, просительно тяну я. — Ты же знаешь, что я столько не выдержу!

— Тринадцать дней, — идет он ко мне на уступки.

— Давай полторы недели? — предлагаю я компромисс.

— Хорошо, я согласен, — видя мою радостную улыбку, припечатывает: — одиннадцать дней.

— Так нечестно! — возмутилась я, рассчитывая всего на десять, а то и девять.

— Ты сама предложила, — пожимает он плечами.

— Они всегда так? — с любопытством спрашивает Сайкен у Шукаку.

— В большинстве своем, — соглашается с ним Шукаку. — Впрочем, скоро сам все увидишь и почувствуешь.

— Ты прав, — пробулькивает (как я позже поняла, так звучит его смех) Рокуби.

— Ладно, нам пора, — недовольно кошусь на веселящегося Шукаку, а после, не дожидаясь реакции на свои слова, исчезаю из чужого подсознания.

— Сколько прошло времени в реальном мире? — тихо интересуюсь у своих «крупнокалиберных тараканов».

— Три минуты, — четко отвечает Шукаку.

— Если поторопишься, вполне можешь успеть сбежать, — дополняет его ответ Курама, — ибо я не ощущаю источников жизни на этаже.

— Хай! Я все равно не собиралась задерживаться, — согласно киваю и с некоторым трудом поднимаюсь. Мда... А я так надеялась, что обойдется. Не обошлось. Хорошо хоть мое общее состояние куда лучше, чем было при пробуждении, но все же стоит поторопиться и получить алиби.

— Гаара проснулся, — сообщил Шукаку и, немного подумав, добавил: — И его не пропускает барьер, в отличие от тебя, что весьма странно.

— Значит, к нему и пойду, может, и узнаю, в чем дело, — киваю своим мыслям и срываюсь с места: что-то мне не хочется попасться на глаза тем, кто ответственен за барьеры, да и вообще попасться.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1420636>